
Стоило Линь Фэну вернуться на место, как сидевшая напротив Чжоу Хуэй с лукавой улыбкой подалась вперед.

— Надо же, Линь Фэн, не знала, что ты смыслишь в медицине! — Она выразительно кивнула в сторону спасенного мальчика. — Ему и правда стало лучше?

— У него была типичная инвагинация, — Линь Фэн ощутил легкий укол совести. Еще недавно он и понятия не имел о таких диагнозах, поэтому чужое восхищение заставляло его чувствовать себя немного странно. — У детей это часто случается. Ничего серьезного.

Впрочем, он быстро справился с неловкостью. Даже обладая чудесным даром, Линь Фэн оставался собой. Знания не изменили его сути, и он не собирался терять голову от внезапно обретенных способностей.

Чжоу Хуэй понятливо кивнула. Заметив, что юноша не расположен к долгим разговорам, она благоразумно устроилась поудобнее и снова задремала.

Линь Фэн перевел взгляд на Су Бэя. Он ожидал вопросов или хотя бы удивления, но тот лишь ободряюще хлопнул его по плечу и вернулся к игре в телефоне. Линь Фэн невольно улыбнулся: его «сокровище» доверяло ему без лишних слов. Он ласково прижался к плечу Су Бэя, наблюдая за мельканием картинок на экране.

Чэнь Илинь же чувствовала себя не в своей тарелке. Наблюдая за тем, как этот парень парой игл исцелил ребенка, она ощутила укол досады. До посадки в поезд она относилась к Линь Фэну с нескрываемым пренебрежением, и такое проявление таланта никак не вписывалось в ее картину мира. Больше всего ее бесило то, что он ее игнорировал. Девичье тщеславие — штука капризная: она могла сколько угодно презирать человека, но не позволяла ему отвечать взаимностью.

Впрочем, стоило Линь Фэну легкомысленно отмахнуться от своего успеха, как она тут же успокоилась. «Наверняка болезнь была пустяковой», — решила она. Тщеславие снова взяло верх над здравым смыслом, и девушка, вернув на лицо маску холодного безразличия, продолжила украдкой наблюдать за юношей. Ей и в голову не пришло: если бы болезнь была такой простой, почему же с ней не справился тот «врач»?

Пока в купе восстанавливалась тишина, Гуань Цзу — тот самый интерн — не находил себе места. Он собственными глазами видел, как выскочка, которого он так бесцеремонно оттолкнул, справился с непроходимостью кишечника всего парой игл. Возможно ли такое?

Отирая пот со лба, Гуань Цзу дождался кивка матери ребенка и провел беглый осмотр. Реальность оказалась беспощадной. Интерн застыл, не в силах поверить: случай, который в больнице потребовал бы немедленной операции, был разрешен при помощи нескольких

серебряных игл.

«Китайская медицина... Неужели в этом и есть ее истинная суть?»

Воспитанный на канонах современной науки, Гуань Цзу впервые в жизни ощутил трепет перед древним наследием предков. Нет, он не презирал традиционную медицину раньше, но, видя в клиниках врачей, которые не могли сделать и шага без показаний приборов, привык относиться к ней как к чему-то архаичному и малоэффективному. Сегодняшний день разбил его предубеждения в прах. Сгорая от стыда, он вернулся на свое место и надолго погрузился в тягостные раздумья.

Поезд мерно постукивал на стыках рельсов, отсчитывая километры. Су Бэй, утомившись от игр, уже начал клевать носом, привалившись к плечу Линь Фэна, когда за окнами проплыли платформы вокзала.

Они прибыли.

Едва сойдя на перрон, путешественники замерли, вдыхая воздух Столицы.

— Столица всё-таки разительно отличается от Шэньчэна!

— Это точно. Шэньчэн — город суеты и процветания, а в Столице чувствуется особая статность. Сразу видно — под крылом главы государства растет.

Дядя Чжоу не выдержал и рассмеялся:

— Лао Су, Лао Чэнь, ну что за поэзия на пустом месте?

Женщины тоже заулыбались, подхватив общее настроение:

— Вот и правильно, что выбрались! Посмотришь мир — и будто помолодеешь.

— Да-да, нужно почаще устраивать такие вылазки!

Линь Фэн и остальные, слушая разговоры старших, чувствовали, как усталость отступает перед предвкушением приключений. Отец и Мать Су выглядели особенно довольными. Причина была проста: мастерство, проявленное Линь Фэном в поезде, наполнило их гордостью. Пусть он не был им родным по крови, но разве сейчас это имело значение? В эти минуты Отец Су, кажется, даже забыл о главной цели, ради которой позвал юношу в эту поездку.

Поскольку день близился к концу, было решено устроиться в отеле.

Они забронировали пять двухместных номеров в уютной «трехзвездочной» гостинице. Супружеские пары заняли свои комнаты, еще две достались молодежи: по одной на двух девушек и двух парней. Такая расстановка заставила Отца Су помрачнеть — его отцовское чутье било тревогу, — но возразить было нечего. С точки зрения логики и бюджета это было самое разумное решение. Одарив Линь Фэна предостерегающим взглядом, он удалился к себе.

Линь Фэн лишь потер нос, пряча довольную ухмылку. Его сердце ликовало.

Заселившись, он первым делом подумал о своей способности. Обладая ясновидением, он мог бы видеть Су Бэя насквозь в буквальном смысле, но Линь Фэн сразу отмел эту мысль.

«Су Бэй — это тот, кого я должен оберегать и ценить. Если я захочу, он и так мне не откажет, а подсматривать втайне — значит предать его доверие и перестать уважать самого себя».

Это решение, принятое на уровне подсознания, было для него единственно верным.

Пока девушки, вопреки усталости, чудом объединились и отправились изучать местные магазины, Су Бэй принял душ и в изнеможении рухнул на кровать Линь Фэна.

— Откуда у них столько сил? — пробормотал он. — Шопинг — это какая-то магия.

Линь Фэн запер дверь на засов и с тихим смешком навис над ним. Су Бэй оказался в ловушке между матрасом и телом друга. Лицо его мгновенно вспыхнуло, становясь пунцовым.

— Ты... ты чего творишь? — едва слышно прошептал он, не решаясь поднять глаза и пытаясь слабо оттолкнуть Линь Фэна.

— Просто хотел сказать, — Линь Фэн обдал его ухо горячим дыханием, наслаждаясь его замешательством, — что если ты захочешь пройтись по магазинам, я буду сопровождать тебя вечно.

В душе Линь Фэна разлилась нежность, но Су Бэй, не ожидавший такого ответа, вдруг обиженно хмыкнул. «Неужели я его совсем не привлекаю?» — мелькнула у него капризная мысль.

Линь Фэн, поймав этот взгляд, понял всё без слов.

— Или ты хочешь, чтобы я сделал что-то другое? М-м?

Су Бэй залился краской до корней волос, а когда Линь Фэн добавил, понизив голос до хрипоты: «Я запер дверь», — его сердце пустилось вскачь. Несмотря на прохладу кондиционера, на лбу юноши выступила испарина, а в уголках глаз от нахлынувшего волнения заблестели слезы.

Зверь, которого Линь Фэн так долго держал на цепи, наконец вырвался на волю. Глядя на своего желанного Су Бэя, он забыл обо всех доводах рассудка.

Предчувствия его не обманули: Су Бэй не мог и не хотел отказывать. Он лишь вскинул руку, пытаясь прикрыть глаза от того, что должно было последовать, но Линь Фэн решительно убрал ее.

— Су Бэй, смотри на меня. Чувствуй каждое движение. С этого дня ты — мой.

В ресторане отеля за ужином Отец и Мать Су выглядели встревоженными, хотя старались этого не показывать.

— А где Су Бэй и Линь Фэн? — поинтересовалась Чжоу Хуэй, оглядывая стол.

Мать Су натянуто улыбнулась:

— Ох, эти двое... Наверное, так вымотались в дороге, что уснули сразу, как легли. Не будем их беспокоить.

Отец Су сидел с каменным лицом, сосредоточенно ковыряясь в тарелке. Остальные оживленно болтали, списывая угрюмость супругов на тяжелый переезд.

Никто не знал истинной причины. Десять минут назад Мать Су решила позвать ребят на ужин, но обнаружила, что дверь заперта. Она подумала было, что они ушли гулять, не предупредив, но в ту же секунду из-за тонкой преграды долетели едва уловимые, сдавленные звуки. Если бы она не стояла вплотную к двери, то ничего бы не услышала. Но этот прерывистый шепот и стоны, в сочетании с тем, что она знала об их отношениях, не оставляли места для сомнений.

Она поспешно вернулась в номер и всё рассказала мужу. Отец Су вспыхнул, готовый немедленно ворваться и прекратить это «безобразие», но жена удержала его.

— И что ты сделаешь? Поднимешь шум на весь отель? Хочешь, чтобы им завтра в глаза стыдно было смотреть?

— И что же, позволить им... вот так просто попирать все приличия? — прорычал он, но запал уже исчез.

— А что мы можем? — печально вздохнула Мать Су. — Ты же понимаешь: если бы наш Су Бэй не хотел этого сам, Линь Фэн бы ничего не добился. Тут насильно мил не будешь...

Отец Су в бессилии опустился на кровать, низко склонив голову. Мать Су села рядом, прижавшись к его плечу.

Сердце родителей — вечная загадка: зная, что путь их ребенка ошибочен, они не могут заставить его страдать, и лишь втайне надеются, что человек рядом с ним окажется достойным.

<http://bllate.org/book/17562/1702889>